Цяо Цзинь только что улыбнулся.

Просто, пожалуйста, спросите: "Появилась последняя яма для захоронения?"

На самом деле, погребальная яма не служила никакой другой цели, люди внутри были мертвы в конце концов, и все, что действительно имело значение - это время.

Достаточно времени.

Рождение погребальных ям означало изменение в царстве Ракшаса, и когда девять ям полностью появились, пришло время прорваться в царство Ракшаса.

Мо Фей Хуань использовал свою человеческую жизнь, чтобы заполнить формирование, создав оригинальное формирование, которое могло открыть вход в царство Ракшаса.

"Разве вы не должны знать, появляется это или нет?"

Его глаза насмешливо улыбнулись: "Что ты тогда сделал, чтобы обменяться руками и правилами? Десять тысяч лет спустя эти люди все еще должны были заплатить цену, так много людей, все они погибли из-за тебя, если бы ты не закрыл королевство Ракшаса, никто из этих людей не умер бы. И именно Сун Яньцин лично открыл королевство Ракшаса, вы - грешники человечества!".

В данный момент он также хотел раздражать Цяо Цзинь.

"Зачем ты мне все это рассказываешь?"

Цяо Цзинь до сих пор улыбается: "Цена, которую я должен заплатить, оплачивается, я не закрыл королевство Ракшаса в первую очередь, финиш - это этот мир". Даже если нет королевства Ракшаса, карма будет иметь другие способы наказать меня, мне нужно только нести ее, но все эти люди, включая вход в королевство Ракшаса, были открыты твоими собственными руками, люди, которых ты убил, ты на самом деле пытался рассчитывать на меня и Сонг Яньцина, иначе почему ты думаешь, что карма разрушает тебя, а не меня?".

Мо Фэй Хуань дёргал губами, вихрь уже двигался, Сон Яньцин проснулся, его сознание и этот мир были едины, с царством Ракшасы.

Печать королевства Ракшаса также ослабевала, цена за герметизацию в первую очередь была все еще недостаточно высока.

Увидев движение внизу, Мо Фэй Хуан открыл кривую улыбку: "Смотрите, скоро откроется вход, этот мир, он закончится".

Как только он закончил говорить это, голос Сон Яньцина появился из ниоткуда над вихрем.

Казалось, что он почувствовал свое дыхание, в конце концов, он провел десятки тысяч лет в королевстве Ракшаса, и его сознание было несколько запятнано королевством Ракшаса, и теперь, когда он вновь появился, вихрь захлебнулся, и даже начал порываться, небо вокруг него на протяжении десяти тысяч миль стало черным, и очевидная мутация заставила различные страны, которые следили за ним на большой высоте, почувствовать, что что-то не так.

Казалось, что вот-вот произойдет что-то очень возмутительное.

Сонг Яньцин, одетый в белое, взял талию Цяо Цзиня, когда он появился рядом с ней, и только прошептал: "Тебе не нужно нести с ним чушь".

У него были воспоминания о прошлом, благородные и сильные, как и десять тысяч лет назад, и он был самым почитаемым Вордсмитом королевства.

Мощный, несравненный.

Это было существование рядом с Цяо Цзинь.

Это был человек, за которым Мо Фей Хуан всегда должен был присматривать.

Мо Фэй Хуань не мог так посмотреть на Сонг Яньцина и сказать, что он не ревновал, он даже ревновал к Цяо Цзинь, не говоря уже о Сонг Яньцине, который был того же пола.

Он посмотрел на Сонг Яньцин, пару таких людей, необычных, как будто они могут проколоть людям глаза.

Он посмотрел на них, его рот издал безумный смех: "Только вы, ребята, до смерти все еще в этой чепухе, свободное время может также думать о том, как иметь дело с миром Ракшаса, в то время используя правила и Дух Nenshu, чтобы сделать цену, люди умерли в обмен на мир, чтобы жить, на этот раз, Дух Nenshu не хочет, я вижу, какую цену вы все еще имеете цену, чтобы заплатить? Подумал, что правила помогут тебе во второй раз?"

Тем не менее, в тот момент, когда слова упали, когда глаза Сун Яньцина преломились, он почувствовал удушье в горле.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1219626